

Но левое полушарие мозга действительно более развито, и поведение Шао Циханя в очередной раз подтвердило эту истину. Хотя он и втайне размышлял о том, как использовать эту ситуацию, чтобы стать самым важным человеком для Мужун Цзю.

Он страстно желал стать для Мужун Цзю тем, кто важнее всех, и ради этого уже успешно устранил одну женщину по фамилии Бай, поклявшись больше не допускать появления таких соперников. Однако исторический опыт подсказывал ему, что на его пути стоит ещё одна женщина.

Сейчас у Шао Циханя появился шанс, но его внутренние принципы заставили его отказаться от этой мысли.

— В любом случае, мама всегда будет твоей матерью, твоим самым важным человеком! — произнося эти слова, Шао Цихань почувствовал, как будто во рту у него не слюна, а кусок сердца, пропитанный уксусом.

Шао Цихань «аккуратно» отстранил Мужун Цзю, который крепко прижимался к нему, и, положив руки ему на плечи, искренне сказал:

— Ацзю, у тебя есть я! Ты забыл, что я обещал тебе вчера? Хорошо, раз ты забыл, я повторяю...

Мужун Цзю, ошеломлённый внезапным отстранением, смотрел на Шао Циханя. Его глаза были слегка красными, губы немного опухшими — явные признаки того, что он тайком плакал, прижавшись к плечу Шао Циханя.

— Что бы ни случилось... Ацзю, я готов быть с тобой всю жизнь, никогда не оставлю.

Шао Цихань пристально смотрел на Мужун Цзю и слегка потряс его за плечи.

— Слышишь? Мы дружим уже больше десяти лет, и впредь будем неразлучны. Ацзю? Ты слышишь?

Мужун Цзю смотрел на Шао Циханя в полной растерянности, его ум был пуст.

Он чувствовал, как его сердце бьётся всё быстрее, кровь в жилах закипала, тело нагревалось, а лицо горело.

«Хань... он серьёзен! Он сказал, что будет со мной всю жизнь!»

Мужун Цзю повторял эту мысль в голове, все остальные идеи словно испарились.

Они стояли на кухне, напряжённая атмосфера достигла предела, когда не вовремя раздался звонок в дверь.

Шао Цихань продолжал смотреть на Мужун Цзю, желая только наблюдать за реакцией любимого.

Мужун Цзю тоже смотрел на Шао Циханя, ничего не слыша.

Звонок продолжался.

Шао Цихань уже начал злиться, но, к счастью, надоедливый звук наконец прекратился, и он продолжил смотреть в глаза Мужун Цзю.

[Вжжж...]

Мужун Цзю вздрогнул и очнулся от странного состояния. Он вытащил из кармана брюк телефон, который яростно вибрировал, не замечая разочарованного выражения Шао Циханя.

— Да?

— Хорошо, я сейчас.

Мужун Цзю, разговаривая по телефону, обошёл Шао Циханя и вышел из кухни.

Шао Цихань, разочарованный и раздражённый, смотрел на его спину, затем, постояв несколько секунд, последовал за ним. Ему было интересно, кто же так бестактно разрушил эту прекрасную атмосферу.

— Кто это? — с недовольством протянул Шао Цихань.

Мужун Цзю не ответил сразу, а подошёл к экрану видеонаблюдения у стены в гостиной и сказал:

— Доставка.

Шао Цихань был в ярости. Не только испортили момент, но и явно показали, что Мужун Цзю не доверяет его кулинарным способностям, раз заказал доставку.

— И зачем заказывать? — с обидой пробормотал он.

Мужун Цзю не обратил на него внимания, накинул куртку, надел обувь и вышел из дома.

Он шёл по каменной дорожке между цветочными клумбами, его мысли были в полном хаосе.

Мужун Цзю всегда мечтал о том, чтобы рядом с ним был человек, который будет с ним до конца. В детстве он думал, что этим человеком будет его мать, но она рано ушла из жизни.

Повзрослев, он потерял мать, но к счастью, рядом с ним появился Шао Цихань.

Для Мужун Цзю того времени Шао Цихань был не просто другом или товарищем, а человеком, с которым он мог разделить жизнь и смерть.

Став ещё старше, Мужун Цзю понял, что Шао Цихань не может стать таким человеком в его жизни, потому что они оба мужчины. Мужчины могут быть лучшими друзьями, но не парой, которая проживёт жизнь вместе и умрёт в один день.

«Птицы, летящие крыло к крылу, ветви, сплетённые на земле, одна жизнь — одна любовь» — все эти прекрасные строки описывают пару влюблённых.

Поэтому Шао Цихань не мог быть таким человеком, поэтому он увлекался одной женщиной за другой.

В жизни Шао Циханя должна была быть женщина, которая пройдёт с ним через все жизненные испытания, а в жизни Мужун Цзю таким человеком тоже должна была стать женщина.

Он думал, что этой женщиной станет Бай Сяоси, но она была не его, а Шао Циханя.

В прошлой жизни Мужун Цзю умер с большим сожалением — он так и не нашёл своего человека.

В этой жизни он снова начал искать и понял, что Бай Сяоси не была той, кого он искал. Мужун Цзю удивился, но быстро смирился.

Жизнь длинна, и даже если в прошлый раз он умер рано, он всё равно считал, что у него ещё много времени. Он мог искать или отказаться от поисков, всё было в его руках.

Но...

Мужун Цзю не ожидал, что появится человек, который искренне пообещает быть с ним до конца.

Но почему этим человеком оказался Шао Цихань?

Ещё когда Мужун Цзю впервые увидел, как Шао Цихань нежно держит за руку девушку, он исключил его из списка возможных кандидатов. Но почему же теперь, спустя столько времени, этот человек стал первым, кто пообещал ему вечность?

«Если бы Хань... был женщиной, всё было бы проще.

Если бы Хань был женщиной, они были бы детьми, выросшими вместе, и быть парой было бы естественно.

Или, может, он сам должен был быть женщиной? Нет...»

Мужун Цзю резко покачал головой, внезапно очнувшись.

«О чём я думаю? Разве я сожалею, что не могу быть с ним?»

В его глазах мелькнула растерянность, но больше — страх.

— Сэр?

Незнакомый голос вернул Мужун Цзю к реальности.

Он молча взял из рук курьера из отеля аккуратно упакованный пакет, рассеянно поблагодарил и, опустив голову, пошёл обратно.

Его сердце было в смятении, мысли путались.

Мужун Цзю машинально шагал по дорожке, не замечая Шао Циханя, стоящего на ступеньках, и врезался в его подбородок.

— Ацзю! — Шао Цихань отпрянул, потирая подбородок, и недовольно посмотрел на Мужун Цзю.

Но тот лишь смотрел на него в полной растерянности, держа в руках пакет с едой.

— Ацзю? — осторожно помахал рукой перед его лицом Шао Цихань. — Что с тобой?

Почему он вернулся с доставкой в таком подавленном состоянии?

Мужун Цзю слегка поднял голову и выпалил:

— Хань, почему ты мужчина?

Услышав этот странный вопрос, Шао Цихань был потрясён.

Почему Ацзю задаёт такой вопрос? Может, его слова подействовали?

Что он имеет в виду? Если бы он был женщиной, Ацзю выбрал бы его?

<http://bllate.org/book/15114/1335853>